

Лисовой Николай Николаевич
(1946–2009)

доктор исторических наук

Беседа на «Народном радио» о Входе Господнем в Иерусалим и Страстной седмице*

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10008

Беседа с Н.Н. Лисовым прозвучала на «Народном радио» в программе «Русское слово» 25 апреля 2016 года, в понедельник Страстной седмицы. Цикл программ с участием Николая Николаевича выходил на этой радиостанции несколько лет. Неизменной ведущей цикла была инокиня Ольга (Гобзева). Мы публикуем в первом номере нашего журнала, который выходит незадолго до Вербного воскресенья, текст этой беседы, подготовленный по любезно предоставленной матушкой Ольгой записи радиопередачи, прозвучавшей пять лет назад. Здесь Николай Николаевич раскрывается как проповедник, замечательный православный богослов, глубоко знающий и понимающий Священное Писание, умеющий блестяще раскрыть евангельские события в контексте священных реликвий Святой земли, с ними связанных.

Ключевые слова: Христос, Иерусалим, Мессия, Евангелие, Страстная седмица, Крест, Лазарь, воскресение, Гефсимания, Виа Долороза, апостолы.

* Подготовка к печати, предисловие и примечания священника Димитрия Сафонова.

Nikolay N. Lisovoy
(1946–2009)

Doctor of Historical Sciences

Conversation on the "People's Radio" about the Lord's Entry into Jerusalem and Holy Week*

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10008

Conversation with N.N. Lisovoy sounded on the "People's Radio" in the program "Russian Word" on April 25, 2016, on the Monday of Holy Week. A series of programs with the participation of Nikolai Nikolaevich Lisovoy aired on this radio station for several years. The unchanging leader of the cycle was nun Olga (Gobzeva). We are publishing in the first issue of our journal, which comes out shortly before Palm Sunday, the text of this conversation, prepared according to the kindly provided by nun Olga from a radio broadcast that was aired five years ago. Here Nikolai Nikolaevich is revealed as a preacher, a wonderful Orthodox theologian, deeply knowing and understanding Holy Scripture, able to brilliantly reveal the Gospel events in the context of the sacred relics of the Holy Land associated with them.

Keywords: Christ, Jerusalem, Messiah, Gospel, Holy Week, Cross, Lazarus, resurrection, Gethsemane, Via Dolorosa, apostles.

* Preparation for publication, preface and notes by priest Dimitri Safonov.

Инокция Ольга (Гобзева): Вчера весь православный мир праздновал Вход Господень в Иерусалим. Многие бывали в Иерусалиме, многие и не бывали. Я хотела бы попросить Николая Николаевича Лисового провести нас той дорогой, которой шел наш Господь Иисус Христос.

Н.Н. Лисовой: Да, матушка. Конечно, всегда проход этими вечными страстными и трудными путями и Богочеловека, и нашей души человеческой — это, конечно... Сегодня понедельник Страстной седмицы. Что такое вообще Страстная седмица и с чего начинается Страстная седмица? Понятное дело, что Страстная седмица в славянском смысле — это седмица страданий Господних. Но, видимо, не случайно она называется «страстная». Всякая страсть — это страдание. Но это еще и то, что отличает весь предыдущий колорит Евангелия, весь предыдущий рассказ евангелистов о земной жизни Спасителя, Его земного служения. Чем-то отличается эта самая последняя седмица. Еще даже до того, как Господь взойдет на крест, чем-то отличается. Ну вот, например, смотрите, перед тем как совершилось вхождение Господне во Иерусалим, до этого было воскрешение Лазаря. И вот интересно, как рассказывает об этом событии Евангелие. Мало того что впервые, и ведь больше ни о ком и не говорится так в Евангелии [как об этом человеке. — *Свящ. Д.С.*]. А говорится о том, что жил в Вифании некий Лазарь — «друг Христов». Вот его «титул» как бы. Это не духовный сан и не светский сан, а нечто небывалое, скажем так. Дальше смотрим. Вот вы сказали: «Пройдем путь», а откуда начнем? Дело-то ведь на самом деле в том, что Господь в этот раз вел своих учеников нарочито, не как обычно — по Иерихонской дороге, то есть вдоль Генисаретского озера, через всю Иорданскую долину к Иерихону и от Иерихона в Иерусалим. А в этот раз Он даже прошел Заиорданьем, то есть и из-за Иордана вел [своих учеников. — *Свящ. Д.С.*]. Почему? А потому что Он хотел напомнить, что началось-то когда-то Его служение, общественное спасительное служение началось с Крещения на Иордане. И вот Он как бы повторяет, вкратце повторяет весь «конспект» Своей Благой вести, Своего Евангелия. Он проводит учеников из-за Иордана, он опять проводит их мимо Иерихона, через Иерихон. Он ведет их мимо того самого места на Иерихонской дороге, где добрый самарянин оказал милосердие пострадавшему от разбойников¹, в связи с чем Господь сказал знаменитые слова: «Кто есть ближний твой? Не тот ли, который милосердие оказал?» И после этого мы узнаем, что еще прежде, чем Он перешел Иордан, Он уже узнал от сестер Лазаря, Марфы и Марии, что Лазарь болен. И Он даже говорит ученикам: «Друг наш, Лазарь, болен». Ученики думали: «Ну, сейчас пойдем к Лазарю». Нет. Не торопится Спаситель. Помните, при совершении первого чуда в Кане Галилейской Он сказал: «Еще не пришел час мой»? Вот-вот, подождем еще немного. Вот час придет, вот тогда и будет вам и чудо, и знамение. Он ведь вообще не любит чудеса совершать. Он не любит. Он нас, грешный род человеческий, даже укорил однажды и сказал: «О, род неверный! Как они требуют чуда и знамения!» А надо веровать без чуда и знамения². И тем не менее вот здесь почему-то Господь медлит. Специально для того как бы, чтобы ученики стали свидетелями первого на земле воскрешения из мертвых. Вот Он не торопится. Вот Он там с учениками. И когда только Он получает известие, что Лазарь умер, тогда Он говорит: «Лазарь, наш друг, уснул. Пойдемте,

¹ См.: Лк. 10:29–37.

² Когда же народ стал сходитья во множестве, Он начал говорить: род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка (Лк. 11:29).

разбудим его»³. Вот это «разбудим его» — это уже начало истории. Вот по старой Иерихонской дороге мы можем прийти или проехать в Вифанию, и прежде, чем мы подъедем к гробнице Лазаря, мы увидим греческий монастырь, который так и называется — монастырь Встречи. Это место встречи, где Марфа Его встретила. А потом решила позвать Марию. Вот они встретились, они стали говорить, и Марфа сказала: «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой Лазарь»⁴. И потом, когда позвали Марию, и Мария идет и с нею плачущие, близкие все их. И вот от этих слез, обратите внимание на слово, «возмутися Христос»⁵. Возмутился. Этого раньше никогда не говорили, что Господь возмутился, прослезился. То есть на самом деле происходит то, что природе Богочеловека до этого, согласно Евангелию, не присуще. И богословы многие, и проповедники всегда это подчеркивают, что Спаситель всегда бесстрастен, Он никогда не возмущается, Он не плачет и не смеется. И вдруг плачет! И вдруг возмутился! И что же Он возмутился? Что Его возмутило? Его возмутили вот эти тысячелетние слезы, когда все мы плачем о близких своих, когда неизбежным образом, как в старину говорили «путем всея земли», умирает наш близкий. И Господь возмутился! Начинается бунт, бунт против смерти, против тлена, против греха, ведущего к тлену и к смерти. Бунт! И Господь почти кричит: «Ведите меня к нему!» Почти как у Есенина: «Я хочу видеть этого человека!» А сестры говорят: «Да куда, Господи! Да он уже смердит!» «Четверодневный Лазарь», он так и вошел в историю. «Как Ты можешь его увидеть?»⁶ Он идет к гробнице — это, действительно, недалеко, полкилометра примерно от этого места встречи до гробницы Лазаря — встает перед гробницей и опять властно говорит, почти кричит: «Лазарь, гряди вон!» Попробуйте сказать «Гряди вон!», не повышая голоса. Это невозможно! Эта фраза так построена. Она и по-гречески так звучит, и по-русски, в нашем славянском русском переводе, «Гряди вон!», она звучит как приказ, как повеление, громкое повеление. Почти кричит. И встает мертвец! И вот тогда, когда все увидели его, спелёнатого по еврейскому обряду пеленами, Господь устало говорит: «Развяжите его, пусть ходит»⁷. Совершилось! Вот первый шаг в этой самой великой борьбе со смертью. Окончательная победа будет только в конце недели следующей, Страстной седмицы. Это будет в Воскресение Христово, это будет на Пасху, но вот суббота Лазарева уже предваряет наше всеобщее человеческое восстание, человеческое воскресение. И на самом деле, если говорить о Воскресении Господнем, то все-таки в сознании у нас остается, что Он же Богочеловек. Он может! Он властен! Он восстает своей Божественной силой. А здесь нет, здесь обычный человек. И именно как все мы, простые люди, будем воскрешены к Страшному суду, ко Второму пришествию вот этим властным призывом: «Гряди вон!»

³ Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его (Ин. 11:11).

⁴ Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой (Лк. 11:21).

⁵ Иисусъ ўбо, яко видѣ ю плачущую и пришедшую съ нею иудѣи плачуща, запретѣ Духу, и возмутѣся самъ. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился (Ин. 11:33).

⁶ Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе (Ин. 11:39).

⁷ Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет (Ин. 11:43–44).

Смотрим дальше. А дальше очень интересное происходит. На протяжении всего Евангелия, если вы опять вспомните, Спаситель, даже когда, скажем, какое-то чудо совершал, исцеление какое-нибудь, скажем, исцелил слепого или расслабленного, то есть парализованного, восставил — и каждый раз говорит в конце: «Никому не говорите». И более того, на протяжении всего Евангелия Он говорит, что Он Сын Божий, но Он не говорит про Себя слово «Господь». «Господь» говорится только в отношении Отца. А про Себя Он говорит: «Сын Божий делает то же, что и Отец»⁸, «Сын совершает все, что повелевает Ему Отец». А здесь Христос впервые не запрещает своим ученикам говорить [о совершенном чуде. — *Свящ. Д.С.*]! И вдруг на другой день весь Иерусалим об этом говорит: воскрес Лазарь! Вот Он, Чудотворец, Который воскресил Лазаря! И более того: Он не просто Чудотворец, Он — Мессия, Он тот самый Сын Давидов, Который должен прийти, Которого ждут евреи в своих обетованиях! И соответственно, на другой день совершается Вход Господень в Иерусалим. И вот посмотрите: опять-таки даже Ему говорят присутствующие здесь фарисеи, учителя иудейские: «Скажи им, чтобы они не кричали: "Осанна Сыну Давидову!"» А Он говорит: «Пускай говорят, а то камни возопиют!» Первый раз. Вот помните, до этой главы, до этого стиха ни разу, всегда наоборот. В первых главах Дева Мария «скрывала в сердце своем», слагала эти слова в сердце своем и никому не говорила. А потом, когда, соответственно, Сам Христос выходит на служение, и тоже исцеляет людей, и говорит: «Иди и не говори никому!» А здесь вдруг Его встречают тысячные толпы народа, кричат: «Осанна в вышних»⁹, приветствуют Грядущего во славе Господней, приветствуют как Мессию, как Освободителя. И Он говорит: «Пускай говорят, пусть кричат, иначе камни возопиют!»¹⁰ И сам указывает, что надо привести Ему осленка, на котором еще никто до Него не сидел, и что Он, по библейскому упованию¹¹, должен въехать на этом осле в Иерусалим¹². И совершает это. И народ ликует, народ постигает одежды и бросает ветви пальм Ему под ноги!¹³ Это у нас пальмы не растут, поэтому у нас Вербное воскресенье. Вербка распушается раньше всего, она как символ воскрешения, как символ вот такого Лазарева воскрешения, и поэтому мы с вербами идем в храм, освящаем вербы. А в Иерусалиме — молодые пальмы, побеги молодых пальм. И вот да, с этими пальмами бегут

⁸ Иисус же говорил им: Отец Мой донныне делает, и Я делаю (Ин. 5:17).

⁹ Народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних! (Мф. 21:9)

¹⁰ А когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, всё множество учеников начало в радости велегласно славить Бога за все чудеса, какие видели они, говоря: благословен Царь, грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: Учитель! запрети ученикам Твоим. Но Он сказал им в ответ: сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют (Лк. 19:37–40).

¹¹ Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: «не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле» (Ин. 12:14–15).

¹² И когда приблизился к Виффагии и Вифании, к горе, называемой Елеонскою, послал двух учеников Своих, сказав: пойдите в противолежащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите; и если кто спросит вас: «зачем отвязываете?», скажите ему так: «он надобен Господу» (Лк. 19:29–31).

¹³ На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идёт в Иерусалим, взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! (Ин. 12:12–13)

отроки, бросают под ноги Спасителю, под ноги ослу, на котором Он едет. Торжественный въезд. Это въезд Мессии!

Инокния Ольга (Гобзева): Это ритуал встречи царей иудейских?

Н.Н. Лисовой: Мы не можем точно сказать, так было или не так было, но, во всяком случае, это ритуал встречи Мессии. Да, Царь Иудейский, но Царь в смысле Мессии, Которого евреи ждут веками, тысячелетиями и т. д. И Он приходит в Иерусалим. И вот Он входит в Иерусалим. И обратите внимание: почему же Он вот так вот все-таки разрешает народу ликовать и прочее? В какой Иерусалим Он входит? Куда Он входит? Помните, ведь, когда Он поднимается вверх по Иерихонской дороге к Иерусалиму, Иерихон ниже уровня моря, Иерусалим намного выше, это нагорное плато, большой перепад, и, соответственно, Спаситель, вспомним из Евангелия, Он каждый раз Своим ученикам говорит: «Восходим во Иерусалим»¹⁴. Откуда бы Он ни шел, Он отовсюду *восходил* в Иерусалим, так как Иерусалим выше. Но дело заключается в следующем. Что еще такое Иерусалим? Любой человек, знающий еврейскую грамматику, скажет вам, что так же, как Иерусалим, херувим, серафим, вот этот суффикс «-им» — это суффикс множественного числа. И в старинных первых рукописях славянского перевода «Иерусалимы» переводчик переводит буквально, во множественном числе. «Была же в Иерусалимех Овчая купель...»¹⁵ Вот это написание сохранилось именно вокруг Овчей купели, сохранился вот этот древний перевод. А что же это такое за «Иерусалимы»? Почему они во множественном числе? А потому что они как бы соединяются, они как бы сливаются — Иерусалим земной и Иерусалим небесный. Здесь как бы так небо и земля близко соединяются, что Иерусалим — он как бы и на Небе, и на земле. И более того, если вы вспомните, вот тут уже рифмовка точная: Спаситель входит во Иерусалим как Мессия, как Жених, Царь-Жених. Вот это еще очень важно. И в песнопениях пасхальных в том числе потом и будет: «Се Жених грядет в полунощи». И вот, соответственно, вспомним последнюю сцену, последнюю картину, которая вообще у читателя Нового Завета остается в конце Откровения Иоанна Богослова: «Иерусалим, сходящий с Небес, как невеста, уготованная Жениху»¹⁶. Вот в какой Иерусалим входит Господь! Не просто к тому самому Иерусалиму, который пыльный, грязный торговый восточный город, в котором иногда даже и святыни никакой не увидишь за этими лавками, за этими торговлями даже и сегодня. Даже и сегодня там, в Старом городе, торговли и денежного обмена даже больше, чем молитвы, чем восхождения к Небу. И Господь идет в тот Иерусалим, Он видит этот Иерусалим, спускающийся с Небес Ему навстречу, та Невеста, встречающая Его как Жениха. И Он к нему всей душой, всем духом, и за ним ученики Его, Он ведет их как бы уже в Царство Небесное! И вдруг они приходят, и в огромном, большом дворе Храма Он слышит: блеют овцы, мычат тельцы, куры, птицы, воркуют лебеди, торговля, базар. И Он говорит: «Что вы сделали с домом Отца Моего? Дом Отца Моего должен быть домом молитвы»¹⁷. Вдруг в этот Вход

¹⁴ См.: Мф. 20:18; Мк. 10:33; Лк. 18:31.

¹⁵ Есть же во Иерусалимех овчая купель, яже глаголется еврейски Вифезда, пять притвор имущи (Ин. 5:2).

¹⁶ ...сходящую от Бога с неба, приготовленную как Невеста, украшенная для Мужа своего (Откр. 21:2).

¹⁷ И говорил им: написано: «дом мой домом молитвы наречется»; а вы сделали его вертепом разбойников (Мф. 21:13).

Господень в Иерусалим Он как будто вдруг из этого видения, апокалиптического видения Небесного Иерусалима — и вдруг шлеп в этот земной Иерусалим, грешный, торговый, где все продают и предают, в том числе и Он уже продан за 30 серебряников. Он уже вот-вот будет продан! Ведь там, собственно, помните, накануне перед Входом Господним в Иерусалим, именно там было решение Иуды, когда была трапеза у Симона Прокаженного в Вифании, когда Мария возлила на ноги Его миро. А Иуда сказал: «Зачем так много денег тратить?» Повернулся и ушел. И пошел предавать. И Господь это уже знает, и Господь это уже видит! И вот вместо того, чтобы оказаться в этом небесном апокалиптическом городе-видении, городе-невесте, Он вдруг оказывается в городе предательств, измен, продажи, торговли, низости человеческой! И опять происходит то, что не бывает! Сын Божий никогда не позволял Себе выйти из Себя, а тут Он выходит из Себя, опускает руку, нащупывает на земле какую-то веревку, какой-то кусок каната вообще, и начинает хлестать и гнать всех из этого храма! Изгнал всех! А народ Его слушается! А народ-то с Ним пришел! Народ-то пришел с Мессией в этот светлый, уготованный Иерусалим! И народ за Ним! И эта толпа, которая сметает все на своем пути, она слушается своего Вождя и Руководителя! И они очищают Храм! Полное очищение Храма! А что такое очищение Храма? Обратите внимание, говорится: «и опрокинул столы и скамьи меняльщиков»¹⁸. Вот столы и скамьи. Дело в том, что по-гречески «трапеза». Если вы в греческом городе иногда ходите и видите — трапеза, трапеза, это не то же, что трапеза, что там столовая будет. Трапеза — это банк. Потому что в греческом смысле на столе менял и совершаются вот эти банковские операции. А по-немецки, наоборот, Bank — «скамья». И банковская система сегодняшняя, которая вот-вот трещит по швам вообще сейчас и на Западе, и на Востоке, эта банковская система — это те самые скамьи менял, которые опрокинул Господь еще в первый же день Своего входа торжественного в Иерусалим, то есть по существу это бунт, Его мощный бунт против смерти, против греха, против тлена, начавшийся в Лазареву субботу, здесь продолжается против вот этой банковской системы, банковской коммерческой основы жизни современного человечества. Вот что опрокидывает Господь! Разве можно такое простить? Конечно, Он не будет прощен! Конечно, тут же немедленно говорят: «Ага, вот теперь пришло время». Ведь помните, там же первосвященники, они сначала говорят: «Когда мы Его возьмем? Как Его взять? Он же всегда окружен людьми». А вот тут-то они решили, вот теперь точно нужно, Он наступил на их «святое». И соответственно, к сожалению, перелом происходит и в отношении жителей Иерусалима. А в чем это состоит? Они же за Ним ломались, они опрокинули все эти банки, и скамьи, и столы менял и изгнали торгующих из храма, потому что они шли за Мессией. И они думали: сейчас вот Он придет в Иерусалим, Он провозгласит Себя Царем-Мессией, Он восстановит царство Иудейское, каждый из иудеев будет богатым и знатным, банковскую систему восстановит в их пользу. Вот что такое пришествие Мессии в их понимании! И они не понимают, конечно, и они не помнят, что Господь-то уже сказал: «Мое Царство

¹⁸ И вошел Иисус в храм Божий, и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей (Мф. 21:12).

не от мира сего»¹⁹. Его Царство другое. Но на самом деле практически получается, что они увидели, что Мессия-то пришел, а царство не восстанавливает! Он победил, а Он с римским господством не борется! Не поддерживает никакой ни партизанской войны, которые там всякие вараввы ведут, свою террористическую войну: убивают римлян, борются за восстановление Иудейского царства. А Он нет! Он не хочет! Он не возглавляет их в этой борьбе! И даже более того, как вы помните, все это было, великолепное такое высокое напряжение Лазаревой субботы с воскрешением мертвого, Вход Господень в Иерусалим, явление Мессии, восходящего в Иерусалим, почти как в Иерусалим Небесный. И вот вдруг после этого Господь устало бросает Иерусалим. Его Иерусалим как будто уже больше не интересует, и Он уходит опять за Кедрон, в Гефсиманский сад молиться со Своими учениками²⁰. Конечно, естественно, вся эта толпа народа, которая за Ним ломилась, шла, конечно, она разочарована. Она разочарована! И тут опять-таки на «благодатную почву» падают слова первосвященников: «Он обманщик! Он лже-мессия. Он назвал себя Сыном Божиим! Он — богохульник!» И народ вот этот — вот это очень характерно, — который сейчас кричал: «Осанна Сыну Давидову!», «Осанна в вышних!» — и устилала своими одеждами и побегами молодых пальм Ему дорогу, а завтра они будут кричать: «Распни! Распни Его!» Вот — народ, вот среди какого народа Он совершает Свой жизненный путь, совершает Свое спасительное служение человечеству.

Инокья Ольга (Гобзева): Жестоковыйный...

Н.Н. Лисовой: Да, жестоковыйный. Вот сегодня понедельник, вот в понедельник уже ясно, что вход Господень во Иерусалим — это не что иное, как вход Спасителя в Страстную седмицу, приход Его на вольную страсть. Вот Он Сам пришел на вольную страсть. Ему ведь говорили, в том числе ученики, — помните? — Петр Его уговаривал: «Не ходи, Тебя убьют там!» А Он что ответил? Он сказал: «Отойди от меня, сатана! Ты Мне соблазн»²¹. Он для этого и шел. Но ведь Он не мог прямо этого сказать и народу, который столпился вокруг Него. Они бы этого не поняли. Если даже ученики, если даже старший и мудрейший из учеников, Петр, ближайший из учеников, и тот не понимает, и того так резко должен был осадить Спаситель. Вот что происходит. И соответственно, конечно, с понедельника, с сегодняшнего дня, уже ясно, что начинается последняя седмица жизни Спасителя и земного Его служения. И вот если дальше мы будем, как Вы говорите, смотреть на реальные памятники иерусалимские... Смотрите. В Вифании существует сегодня гробница Лазаря. В Вифании существует камень, на котором сидел Спаситель, когда разговаривал с Марфой и Марией, на этом месте храм монастыря, который так и называется — монастырь Встречи. Он находится прямо возле алтаря. Дальше. Мы вошли вместе со Спасителем в город. Мы вошли практически не просто в город, а мы вошли прямо в Храм, на Храмовую гору. Мы вошли через Золотые ворота, вот те Золотые ворота, которые и сейчас есть, но они

¹⁹ Иисус отвечал: Царство Моё не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Моё, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Моё не отсюда (Ин. 18:36).

²⁰ Сказав сие, Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошёл Сам и ученики Его (Ин. 18:1).

²¹ И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое (Мф. 16:22–23).

заложены были мусульманами и будут заложены до того момента, когда во Второе пришествие через них войдет опять Спаситель. Это тоже есть, можно прийти, и прикоснуться, и приложиться к этому. А дальше начинаются все священные камни, священные места, связанные с Крестным путем Спасителя. Смотрите, будет Чистый четверг. Чистый четверг — это на Сионе, то, что на старофранцузский лад называется в Иерусалиме Сенакль, или, как мы называем по-православному, Горница Тайной Вечери. И это тоже там. Она существует. А из Горницы со Своей Тайной Вечери Господь выводит учеников и ведет вниз, в Кедрон, в Кедронский овраг, и эти ступени есть. Это одно из самых драгоценных археологических свидетельств. Эта лестница была найдена в конце XIX века.

Инокня Ольга (Гобзева): Наши раскопали?

Н.Н. Лисовой: Нет. А наши раскопали другую — те самые ступени той самой улицы-лестницы, по которой совершился Вход Господень во Иерусалим, и от нее сохранились два участка по несколько ступеней. Во-первых, на территории нашего Гефсиманского монастыря несколько ступеней русский археолог Григорий Иванович Лукьянов раскопал в 1931 г., и внизу самом буквально, там, где переход через Кедронский поток, там тоже еще несколько ступеней есть. Там рядом греческая церковь Стефана Первомученика. Буквально рядом с этой церковью было раскопано несколько ступенек. Из 750, как когда-то насчитывали ступеней, там пять или семь, тут пять или семь — вот все, что осталось. Есть драгоценные следы. А затем смотрим дальше. Господь увел учеников через Кедрон в Гефсиманский сад, и начинается Гефсиманское борение, молитва о чаше: «Да минет Меня чаша сия!»²² И сохранился этот Гефсиманский сад, точнее, маленький кусочек, всего восемь живых древних маслин, которые помнят Спасителя. Они вот такие огромные, трех-четырёхметровые в окружности, эти древние маслины. Ботаники говорят, что маслины так долго не живут, а эти живут вот там, где Спаситель молился. И среди этих маслин сохранился камень — тот самый камень, который Он обжег Своим кровавым потом и горячими слезами во время моления о чаше. И над этим храм. Раньше храм был общим достоянием, общей святыней, реликвией и православных, и католиков, потом католики, воспользовавшись революцией 1917 г., когда наши русские консулы не смогли уже защищать православные права, они «приватизировали» Гефсиманский сад окончательно, и вот «палец» был такой, проход к этому камню, они его перекрыли, но зато над этим камнем построили чудный совершенно храм, базилику, которая называется храм Всех Наций, потому что пятнадцать католических стран участвовали в финансировании этого строительства. А вообще это именно храм Гефсиманской Молитвы или Храм Агонии, как его называют еще. «Агония» имеется в виду в греческом спортивном смысле — борьба, борение. Гефсиманское борение. Господь борется с Самим Собой и все-таки перебарывает Себя и говорит: «Но не Я, а как Твоя воля будет!»²³ И Он все-таки готов принять до конца Свою чашу и принять Крест искупительный. И это тоже есть, этот камень есть. На этот камень можно прийти молиться и плакать. И соответственно, после этого в Гефсиманском саду приходят, и берут Его под стражу, и опять влекут Его по тому же пути и по тем же ступеням вверх на Сион, по ступеням, которые

²² И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия (Мф. 26:39).

²³ ...впрочем не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26:39).

сохранились. И сначала к первосвященнику, а потом к Понтию Пилату в Преторию, и то, что называется в Евангелии Лифостротон, то есть каменный помост («лифос» — это «камень»), каменное мощение то есть, на котором свершал свой суд Понтий Пилат. Он сохранился. Это тоже есть. И есть темница, в которой провел последнюю Свою ночь Страдалец после того, как Его привели. А Его ночью привели, и он до утра провел эту последнюю ночь. Она есть, эта темница есть. А потом уже дальше мы совершаем то, что в Великую Пятницу в Иерусалиме каждый год совершается, и большой крестный ход по всему крестному пути, то, что называется в Иерусалиме Виа Долороза, скорбный путь, а мы называем «крестный путь». Вот весь этот крестный путь. Там много чего сохранилось — там сохранился дом Вероники, которая выбежала и отерла платом лицо Спасителя. Сохранился на нашем русском участке, недалеко от храма Гроба Господня совсем, буквально сто шагов каких-нибудь, сохранился Порог Судных Врат, через который прошел Спаситель на Голгофу. Это те самые ворота, у которых в последний раз кто-то мог остановить процессию и сказать: «Я знаю факты, которые требуют пересмотра дела». Но тогда никто этого не сказал — и прошли. И наконец мы приходим к святым камням храма Гроба Господня. Голгофа и расщелина, которая образовалась в момент распятия, — и она есть, она тоже есть. Вот она. И мы можем коснуться Голгофы, и мы можем руку свою опустить в то отверстие, куда был утверждён когда-то Крест Спасителя. И это тоже есть. А потом мы пройдем вниз и увидим Камень Миропомазания. Когда Спасителя сняли с Креста, и умащали, и понесли потом в Гроб. И вот там, где совершалось Его, так сказать, уготовление к погребению, вот этот Камень Миропомазания тоже есть. А потом мы проходим в Кувуклию, часовню Гроба Господня. А что это такое? Это, собственно, действительно, древняя иудейская гробница, которую, как вы помните, Иосиф Аримафейский для себя уготовал в саду, в этом саду, где совершались погребения. Там он готовил себе погребение, но отдал этот свой гроб. Это как бы высшая жертва, которую последнюю можно покойнику дать, — он уступил свой гроб, свою гробницу уступил Спасителю. И мы прикасаемся и прикладываемся к Тридневному ложу Спасителя. И она есть. Вот все это, это не сравнимо ни с чем: когда мы, действительно, идем по этим каменным, слезным, кровавым памятникам Крестного пути, страданий Спасителя! Практически всю Страстную седмицу, ее можно показать, выложить вот этими священными реалиями, реликвиями памяти. Они есть. До самого тоже камня, на том же Елеоне, на том же камне, с которого вознесся Спаситель и оставил в память нам, маловерным, оставил опять-таки отпечаток Своей стопы на камне Вознесения, и к нему прикладываемся. Вот святые дни, в которые мы с вами вступаем!

Инокня Ольга (Гобзева): Спаси, Господи! Николай Николаевич, спасибо большое!

Н.Н. Лисовой: Вам спасибо, матушка, что вы даете такую возможность прикоснуться своей памятью, своей молитвой к тем реалиям, которые действительно сохранила для нас священная история.

Инокания Ольга (Гобзева Ольга Фроловна). Родилась 16 марта 1943 г. в Москве. Окончила ВГИК (мастерская Б. Бабочкина). Снялась более чем в 40 фильмах, среди которых такие, как «Крылья», «Портрет жены художника», «Фокусник», «Однажды 20 лет спустя». В 1966–1992 годах — актриса Театра-студии киноактёра. Преподавала в гимназии и воскресной школе при храме Воскресение словущее в Брюсовом переулке. 7 марта 1993 г. пострижена архиепископом Ивановским и Кинешемским Амвросием в рясофор в Свято-Введенском женском монастыре города Иванова. Являлась председателем Координационного совета женских благотворительных организаций при Отделе по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата. С 1992 года — председатель совета Православного Марфо-Мариинского сестричества во имя Феодоровской иконы Божией Матери. Действительный член Императорского православного палестинского общества с 2008 г. С 2016 по 2017 г. исполняла обязанности игуменьи Свято-Елисаветинского женского монастыря города Алапаевска Свердловской области. С 2006 по 2018 г. вела передачу «Русское слово» на «Народном радио», в ряде программ участвовал Николай Николаевич Лисовой. Автор и ведущая телевизионной программы «Светлая память», выходившей на телеканале «Спас» с 2018 по 2019 г.